

С. А. Лахтюк
магистрант 1 курса, ИГУ
lahtiuk.serey@gmail.com

Влияние античной военной мысли на развитие армий стран Западной Европы как один из факторов военной революции конца XV–начала XVII вв.

В данной работе представлены результаты исследования, целью которого является определение роли влияния античной военной мысли на армии стран Западной Европы в конце XV–начале XVII вв. в рамках системы факторов военной революции в период раннего Нового времени. Предмет исследования заключается в характере влияния античной военной мысли, особенностях данного процесса, специфике трактовок античной модели военной организации.

Ключевые слова: военная революция, ренессанс в военном деле, раннее Новое время.

Военная организация стран Западной Европы в период раннего Нового времени претерпевала значительные структурные изменения, которые в современной историографии обозначаются термином «военная революция» [Parker, 1976]. В свою очередь этот процесс был вызван целым рядом факторов, одним из которых был Ренессанс. Этот процесс принес в военное дело античную военную мысль. Цель исследования заключается в определении роли влияния античной военной мысли на армии стран Западной Европы в конце XV – начале XVII вв. в рамках системы факторов военной революции.

Актуальность работы заключается в слабой изученности отечественной историографией феномена военной революции в Западной Европе, а также недостаточного внимания западной историографии (Дж. Паркер, М. Робертс) к фактору влияния античности на процесс революции.

Кризис в военном деле, возникший на почве господствующего в XVI в. вольного массового наемничества, вызвал запрос на опыт античности, ввиду чего множество военных деятелей изучали античные и византийские военные трактаты. Однако многообразие моделей военной организации в античности предопределило и эволюцию трактовок. До первой половины XVI в. античная военная мысль применялась с помощью копирования римской милиционной системы, что отразилось на практике военного дела Фрациска I и Никколо Макиавелли [Дельбрюк, 1999, с. 18];

[Макиавелли, 2013, с. 13]. При этом совершенно не уделялось внимания очень важным деталям: воинской дисциплине, основанной на жесткой муштре, милитаризованности самого общества, готового вступать в милицию и служить в ней (как это было в Римской республике), наличию централизованного военного аппарата, включенного в государственную систему управления и т. д. Вследствие этого подобного рода трактовки не имели никакого успеха на практике.

Ввиду неудач прошлых опытов к концу XVI–началу XVII вв. стала складываться совершенно иная позиция. Мориц Оранский, создавая постоянную армию, основанную на государственном наемничестве, при этом используя как византийские, так и античные военные трактаты («Тактика Льва», «Записки Цезаря о галльской войне», сочинения Вегеция), не просто копировал военную систему государств античности, а брал из них то, что можно было добавить к современным военным технологиям [Дельбрюк, 1999, с. 109]. Модель, которая получилась в итоге, смогла перенести целый ряд особенностей античного военного дела: муштру, дисциплину, регулярную выплату жалованья, постоянный офицерский корпус, слияние административных и военных полномочий и т. д. Эта модель, значительно основанная на опыте античности, и стала главной составляющей процесса военной революции, то есть перехода от иррегулярной системы к регулярной и включения армии в систему государственных институтов [Макиавелли, 2013].

Тем не менее, влияние античности как фактор военной революции необходимо считать несколько второстепенным по двум причинам. Во-первых, как и любой другой процесс по переносу исторического опыта на основе письменных источников, восприятие античной военной мысли было сугубо субъективным, что так же объясняет разнообразие трактовок. Во-вторых, само применение античного опыта было невозможно без определенных сложившихся предпосылок для формирования той или иной системы военной организации. Макиавелли и Франциск I попытались воссоздать древнеримскую республиканскую милицию в государстве, в котором не было ни централизации власти, ни гражданского милитаризма, ни элементов, формирующих дисциплину в армии. Возможным было лишь включение ряда тех элементов, которые подходили под современные реалии и наработки строительства и организации армии, то есть в совокупности с другими факторами военной революции.

Литература

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. СПб.: Наука: Ювента, 1999. 368 с.

Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Центрполиграф, 2013. 322 с.

Parker G. The “Military Revolution” 1560–1660 — a Myth? // The Journal of Modern History. Vol. 48. № 2 (Jun., 1976). P. 195–214.

Д. С. Абрамова

студент 4 курса, УрФУ

dasha201197@mail.ru

Каролина Нойбер и становление немецкого национального театра

В статье предпринята попытка проследить особенности немецкого театра в XVI–XVII вв. и оценить роль одного из первых реформаторов Каролины Нойбер в его становлении и национализации.

Ключевые слова: театр, Каролина Нойбер, искусство, реформация.

Мы не всегда задумываемся, какую роль играет в нашей жизни искусство и какое воздействие оно оказывает на человека. Каждый человек знает знаменитую фразу из комедии Шекспира: «Вся жизнь — театр, и люди в нем — актеры», которая частично отражает влияние данного вида искусства на общественную жизнь людей. Но много ли значит театр в наши дни?

В настоящее время мало кто посещает театр, предпочитая ему кинематограф. Но если подумать, то кино зародилось именно на основе театра. И все же он стал забываться. На то есть множество причин. Например, современная адаптация классических сюжетов, что не всегда уместно. Но театр — один из тех инструментов, которым можно выразить общественную мысль. Говорят, что немецкий театр довольно эгоцентричен. Возможно, это из-за того, что он формировался в условиях политической борьбы и раздробленности. Его репертуар был нацелен на актуальные проблемы того времени, люди выражали свои мысли по отношению к сложившейся в стране ситуации [Дживелегов, Бояджиев, 2013, с. 667]. Театр был своего рода местом общественной борьбы против власти.

Та форма, в которой немецкий театр существует сейчас, сложилась во многом благодаря Каролине Нойбер — немецкой актрисе и реформатору. Она старалась изменить саму суть театрального искусства, прививая своим ученикам морально-идейные основы, пыталась сделать из актера уважаемого человека.